

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев

Аксель Панцер

**Двенадцать месяцев. Июль.
Когда травы наливаются.**

«Автор»

2026

Панцер А.

Двенадцать месяцев. Июль. Когда травы наливаются. /
А. Панцер — «Автор», 2026

Егорка теперь понимал: летом земля прячет свои чудеса иначе, чем зимой. Зимой они сияют на белом снегу. Весной выходят вместе с водой, а в июле чудо приходится искать среди самой жизни — среди высокой травы, ягод, комаров, тёплого дождя и дыма от старательского костра. И если однажды ночью трава сама разойдётся перед тобой, торопиться всё равно не надо. Сначала стоит прислушаться. Может быть, где-то совсем рядом уже поёт невидимый женский голос. Может быть, в дыму танцует Огневушка. А глубоко под корнями травы Хозяйка Медной горы снова приоткрывает свою зелёную дверь.

Содержание

Глава 7	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Аксель Панцер

Двенадцать месяцев. Июль.

Когда травы наливаются.

Глава 7

Июль. Когда травы наливаются.

Июль пришёл жаркий. Теперь уже не было той лёгкой июньской зелени, когда каждую травинку можно разглядеть отдельно. Луга поднялись высокой стеной. Тимофеевка, клевер, колокольчики, дикий горошек — всё перепуталось, налилось соком и семенем. По утрам трава стояла тяжёлая от росы. Днём над покосами дрожал горячий воздух. В лесу пахло смолой, земляникой и нагретой корой, а к вечеру от низин тянуло сыростью. Над водой звенели комары, и возле приисковых балаганов жгли дымокуры — клали на огонь сырую траву, чтобы дыма было побольше.

Прохорыч сказал однажды: — Вот теперь лето в самую силу вошло.

— А как это узнать? — спросил Егорка. Старик сорвал стебель, провёл пальцами по тяжёлому колосу.

— Травы налились.

Егорка сразу насторожился. Эти слова он уже слышал. Прохорыч когда-то рассказывал о «Травяной западёнке» — тайном ходе в гору, который открывался не всякому и только в особую летнюю пору.

— А западёнку теперь искать можно?

Прохорыч усмехнулся:

— Искать можно всё. Найти — другое дело.

На следующий день они ушли далеко от завода, к старым покосам. Дорога сперва шла через сосняк. Под ногами хрустела сухая хвоя. Между стволами было прохладно, но стоило выйти на открытое место — солнце сразу ложилось на плечи горячей ладонью. По краям дороги синели ягоды. Егорка набрал горсть, язык сразу стал тёмным.

— Черника поспела!

— И это июль, — сказал Прохорыч.

Чем дальше шли, тем выше становилась трава. Она уже доходила Егорке почти до пояса, цеплялась за штаны, оставляла на рубаше жёлтую пыльцу. Вокруг стрекотало, гудело и шуршало. Кузнечики перескакивали перед ногами. Пчёлы сидели на клевере. Где-то в густой траве кричала перепёлка. Самих птиц почти не было видно — июльский луг всё прятал.

Вскоре показалась старая берёза. Она росла странно: ствол выгнулся дугой, кора местами почернела, а наверху осталось всего несколько сильных ветвей. Прохорыч остановился. — Похожа.

— На что?

— На ту самую приметную берёзу из рассказа про западёнку.

Егорка сразу обошёл дерево кругом. Трава под ним стояла ещё гуще.

— Значит, здесь?

— Не спеши. Тайна, которую можно найти по первой берёзе, давно бы тайной не была. Пошли дальше.

К полудню жара сделалась такая, что даже птицы притихли. Остановились у старого старательского балагана. Крыша покосилась, жерди почернели от времени, зато рядом журчал маленький ключ. Прохорыч развёл дымокур. Огонь почти не горел. Только краснел под

сырым дёрном, зато белый дым стелился вокруг балагана и отгонял комаров. Егорка лежал в тени. Глаза уже закрываться стали. И вдруг в дыму что-то мелькнуло. Красное. Он сел.

Посреди сизого облачка стояла маленькая девчонка. Сарафан на ней был не такой яркий, каким Егорка видел его зимой и ранней весной, а тёмно-красный, будто свет костра сквозь дым.

— Огневушка!

Девчонка весело блеснула глазами. — Узнал?

— Узнал.

Она притопнула. Раз. Второй. И начала плясать. Только теперь снег перед ней не таял — его и в помине не было. Вместо этого высокая трава расходилась кругами. Где Огневушка проходила, стебли наклонялись, а потом снова поднимались. Круг становился всё шире.

Прохорыч вышел из балагана.

— И ты видишь? Егорка кивнул. Огневушка докружилась до большой сосны, остановилась и показала куда-то в сторону леса. Потом свистнула. И исчезла вместе с дымом.

— Пойдём! — вскочил Егорка.

Прохорыч удержал его. — Куда?

— Она показала!

— Что показала?

Егорка замолчал. И правда — девчонка только рукой махнула.

— Вот то-то. Когда чудо увидишь, сперва пойми, а уж потом беги.

Дождались вечера. Жара начала спадать. Над лугами поднялся тёплый пар. Солнце опустилось к лесу и окрасило верхушки сосен медью. Прохорыч вдруг сказал: — Сегодня домой не пойдём.

— Почему?

— Раз уж Огневушка дорогу показала, посмотрим, куда она ночью приведёт.

Егорка только этого и ждал. Когда стемнело, они вышли к той самой старой берёзе. Но июльская ночь была не совсем тёмной. На западе долго оставалась светлая полоска. Над лесом висело глубокое синее небо, и первые звёзды казались совсем близкими. Трава пахла сильнее, чем днём. Где-то в стороне куковала запоздалая кукушка. Из низины тянуло прохладой. Комары звенели возле ушей.

Прохорыч зажёл маленький дымокур и поставил подальше. — Теперь стой и слушай.

— Чего?

— Сам не знаю.

Егорка прислушался. Сначала только кузнечики. Потом ветер прошёл по верхушкам травы. Потом где-то далеко запела ночная птица. И вдруг на поляне вспыхнул маленький зелёный огонёк. Светлячок. За ним другой. Третий. Ещё несколько. Огоньки медленно собрались в кольцо. Егорка почувствовал, как у него сердце застучало. — Прохорыч...

— Молчи.

Светлячки двигались всё плотнее, будто очерчивали на траве невидимую границу. А потом из темноты раздался женский голос.

Не громкий. Будто кто-то пел очень далеко, за горой. Слов не разобрать. Только мелодия. Протяжная. Печальная. Егорка вспомнил рассказ о Травяной западёнке. — Это она? Прохорыч не ответил. Песня стала ближе. И тут высокая трава перед Егоркой дрогнула. Не от ветра. Она медленно легла в разные стороны, словно кто-то провёл по ней рукой. Внизу показалась узкая тёмная щель. Ход под землю.

Егорка шагнул вперёд. Из щели пахнуло холодом. Совсем другим миром. Наверху стояла тёплая июльская ночь, гудели комары, пахли цветы. А там, в глубине, было прохладно и пахло мокрым камнем.

Прохорыч зажёл лучинку. — Недалеко. Они спустились.

Подземный ход оказался невысоким. Корни трав свисали с потолка тонкими нитями. Между ними блестела вода. Чем дальше они шли, тем шире становился проход. На стенах появились зелёные жилки. Малахит. Егорка протянул руку, но тут же убрал. Он уже хорошо помнил правило. Не всякое чудо нужно хватать. Впереди послышался шорох. По камням пробежала зелёная ящерка. За ней другая. Третья.

— Теперь понятно, чья западёнка, — прошептал Егорка.

И сразу услышал знакомый голос:

— А чья же ещё?

На большом камне сидела Хозяйка Медной горы. Вокруг неё росла трава. Настоящая. Под землёй. Высокая, густая, июльская. Только вместо росы на листьях лежали маленькие зелёные камешки.

— Ну что, Егор, — спросила Хозяйка, — за богатством пришёл?

— Нет.

— А зачем?

Егорка подумал. — Посмотреть, куда трава ведёт.

Хозяйка рассмеялась. — Хороший ответ. Она сорвала один стебель. На месте корня блеснула малахитовая жилка.

— Наверху трава растёт от земли, — сказала она. — А внизу камень растёт в земле. Только человек всё думает, будто одно живое, другое мёртвое. Она провела ладонью по стене. И камень ожил. Егорка увидел в нём целую картину. Вот весной из земли выходит маленький росток. Вот в мае раскрывается лист. В июне стебель тянется к солнцу. А в июле трава наливается силой, цветёт, даёт семя. Рядом в камне медленно росла зелёная жила. Не за день.

Не за лето. Годами. Веками.

— Видишь? — спросила Хозяйка.

— Камень тоже растёт?

— По-своему.

Егорка вспомнил Каменный цветок. Теперь он начинал понимать, почему Данила-мастер так хотел увидеть красоту камня не снаружи, а изнутри.

Вдруг в глубине вспыхнул красный огонёк. Огневушка. Она пробежала между камней, засмеялась и топнула каблучком. От её шага золотистая пыль разлетелась по стене.

— И она здесь? — удивился Егорка.

— Летом Огневушка ближе к старателям ходит, — ответила Хозяйка. — Где дымокур, где балаган, где люди землю тревожат — там и ей место.

Огневушка подбежала к Егорке. В ладони у неё лежала золотая крупинка. Совсем маленькая. Она протянула её мальчику. Егорка посмотрел. Потом покачал головой. — Не надо.

Огневушка нахмурилась. — Почему?

— Не моё.

Девчонка расхохоталась. Подбросила крупинку. Та вспыхнула — и превратилась в светлячка. Он поднялся вверх и исчез между корнями трав. Хозяйка кивнула.

— Ну, теперь можно и наружу.

— А западёнка?

— Закроется.

— Навсегда?

— Пока снова не придёт её время.

Когда Егорка с Прохорычем выбрались наружу, ночь уже светлела. На востоке над лесом появилась тонкая серебряная полоска. Трава была мокрая от росы. Светлячки исчезли. Ни щели, ни входа в гору не осталось. Стоял обычный июльский луг. Только вдали возле балагана ещё курился дымокур. А рядом в дыму на секунду мелькнул красный сарафан. Прохорыч усмехнулся: — Провожает.

Они пошли домой. Солнце поднялось быстро. Роса заискрилась на травах. Птицы одна за другой начали перекликаться в лесу. Где-то уже точили косы. Скоро должен был начаться сенокос.

Егорка шёл и смотрел под ноги. Теперь каждая травинка казалась ему маленькой дорогой между двумя мирами. Корнями она уходила в тёмную землю. Стеблем тянулась к солнцу.

— Прохорыч, — спросил он, — а зачем Хозяйка показала нам западёнку, если мы ничего оттуда не вынесли?

Старик улыбнулся: — А ты опять думаешь, что вынести можно только камень?

Егорка задумался. В карманах у него действительно ничего не было. Ни золота. Ни малахита. Ни самоцветов. А всё-таки казалось, будто домой он несёт что-то важное.

Через несколько дней начался покос. Рано утром над лугами стоял туман. Косы звенели. Скошенная трава ложилась длинными ровными валами, и весь воздух наполнился запахом свежего сена. Егорка помогал переворачивать траву. Но теперь иногда останавливался. Смотрел, не мелькнёт ли среди стеблей зелёная ящерка. Не вспыхнет ли возле балагана красный огонёк. Не загорится ли вечером над травой кольцо светлячков.

Однажды Прохорыч заметил — Чего выглядываешь?

— Западёнку.

— Второй раз?

— Нет. Просто интересно, где она теперь.

Старик засмеялся: — Вот это и есть её главный секрет. Коли знаешь точное место — значит, не она.

Июль стоял ещё долго. Жаркие дни сменялись грозами. После дождя над лесом поднимался пар. В низинах поспевала черника. По вечерам у балаганов горели дымокуры. А тёплыми ночами в высокой траве зажигались светлячки. Егорка теперь понимал: летом земля прячет свои чудеса иначе, чем зимой. Зимой они сияют на белом снегу. Весной выходят вместе с водой, а в июле чудо приходится искать среди самой жизни — среди высокой травы, ягод, комаров, тёплого дождя и дыма от старательского костра. И если однажды ночью трава сама разойдётся перед тобой, торопиться всё равно не надо. Сначала стоит прислушаться. Может быть, где-то совсем рядом уже поёт невидимый женский голос. Может быть, в дыму танцует Огневушка. А глубоко под корнями травы Хозяйка Медной горы снова приоткрывает свою зелёную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.